

Научная статья

УДК 334.027; 338.45

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11111

МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРУПНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ В ЭНЕРГЕТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Кулькова Варвара Юрьевна^{1✉}, Галимова Алина Динисовна²,
Довбий Ирина Павловна^{3✉}

^{1,2} Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

³ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ Kulkova77@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9943-1780

² alinagalimova2014@gmail.com

³ betelgeyse@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4686-5282

Аннотация. Описание моделей КСО получает широкое развитие на макроуровне с выделением национальных особенностей КСО отдельных стран, дающих обозначение соответствующей модели: американская, европейская, исламская и т. д. Вместе с тем структурированное описание моделей КСО на микроуровне отсутствует, что обусловило актуальность исследования и постановку цели — разработка дескриптивной модели КСО на микроуровне и ее апробация в характеристике КСО предприятия отрасли энергетики. Выбранное в качестве объекта исследования предприятие АО «Татэнерго» является крупной предпринимательской структурой энергетики Республики Татарстан, активно реализующей в производственно-хозяйственной деятельности социальную политику. Методы: общенаучные — единства исторического и логического, индуктивного и дедуктивного, абстракции и синтеза; вторичный анализ данных существующих видов отчетности объекта исследования для оценки направлений и видов КСО. Полученные результаты показывают, что на предприятии АО «Татэнерго» не ведутся публичные отчеты по социальной деятельности, КСО, нет экологических и иных нефинансовых отчетов, следовательно, оценить качество реализуемой корпоративной социальной политики сложно и можно лишь основываясь на финансовых показателях, что не дает полной оценки качества и результативности для заинтересованных сторон. Оценка направлений социальной политики АО «Татэнерго» характеризует модель КСО с преобладанием интернальной формы. Отсутствие нефинансовой отчетности свидетельствует об информационной закрытости предприятия. Последнее работает на идентификацию модели КСО АО «Татэнерго» с начальным уровнем развития.

Ключевые слова: стандарт, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, модель КСО предприятия

Для цитирования: Кулькова В. Ю., Галимова А. Д., Довбий И. П. Модель корпоративной социальной ответственности крупной предпринимательской структуры в энергетике Республики Татарстан // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 115—122. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11111.

Original article

MODEL OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF A LARGE BUSINESS STRUCTURE IN THE ENERGY SECTOR OF THE REPUBLIC TATARSTAN

Varvara Yu. Kulkova^{1✉}, Alina D. Galimova², Irina P. Dovbiy^{3✉}

^{1,2} Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

³ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

¹ Kulkova77@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9943-1780

² alinagalimova2014@gmail.com

³ betelgeyse@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4686-5282

Abstract. The description of CSR models is widely developed at the macro level with the identification of national CSR characteristics of individual countries, giving the designation of the corresponding model: American, European, Islamic, etc. At the same time, there is no structured description of CSR models at the micro level, which led to the relevance of the study and the setting of the goal - the development of a descriptive CSR model at the micro level and its approbation in the CSR characterization of an energy industry enterprise. JSC “Tatenergo”, chosen as the object of study, is a large entrepreneurial structure of the power industry of the Republic of Tatarstan, actively implementing social policy in its production and economic activities. Methods: general scientific - unity of historical and logical, inductive and deductive, abstraction and synthesis; secondary analysis of the data of existing types of reporting of the object of study, aimed at assessing the directions and types of CSR. The obtained results show that JSC “Tatenergo” does not maintain public reports on social activities, CSR, there are no environmental and other non-financial reports, therefore, it is difficult to assess the quality of the implemented corporate social policy and can only be based on financial indicators, which does not give a full assessment quality and effectiveness for stakeholders. Assessment of the social policy directions of JSC “Tatenergo” characterizes the CSR model with a predominance of the internal form. The absence of non-financial reporting indicates the information closeness of the enterprise. The latter works to identify the CSR model of JSC “Tatenergo” with the initial level of development.

Keywords: standard, sustainable development, corporate social responsibility, enterprise CSR model

For citation: Kulkova VYu, Galimova AD, Dovbiiy IP. Model of corporate social responsibility of a large business structure in the energy sector of the Republic Tatarstan. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):115-122. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11111.

Введение

В условиях провозглашения конвергенции социально-экономических трендов РФ с целевыми установками устойчивого развития, продвигаемыми ООН (в новой редакции 2015 г.), и развития ESG-принципов крупные предпринимательские структуры, имея доступ к большому количеству ресурсов, выступают ключевым стейкхолдером в решении глобальных проблем, касающихся экологии, экономического развития, образования, различных видов неравенства, бедности, голода. Тем самым развивают не только основные виды своей деятельности, но и корпоративную социальную ответственность (КСО), работающую на достижение устойчивого развития¹.

Активное звучание в повестке устойчивого развития и ESG-принципов отводится развитию современных источников энергии (возобновляемых источников энергии — ВИЭ), формированию новых механизмов партнерства, таких как энергетическая демократия [1]. Однако в РФ, согласно данным Совета производителей энергии², которые находят подтверждение и в результатах авторских исследований [2], детерминантно влияние факторов, блокирующих развитие ВИЭ: высокая доступность дешевых природных ресурсов; модернизация тепловых мощностей как приоритет в энергетической

политике; отсутствие экологических требований по снижению выбросов CO₂; низкая конкурентоспособность ВИЭ по LCOE.

Вместе с тем заявления и демонстрация приверженности целям устойчивого развития являются имманентным трендом хозяйственной деятельности многих крупных предприятий отрасли энергетики в РФ [3; 4]. Последнее позволяет идентифицировать их как компании с социальной ответственностью, вносящие вклад в развитие общества. Реализация КСО носит добровольный характер, но это и стандартизированная деятельность. Стандарты работают на открытость предприятий перед всеми стейкхолдерами, повышая их доверие, и включают требования: к формированию структур корпоративного и оперативного управления в крупных промышленных предприятиях; взаимодействиям со стейкхолдерами. Несмотря на унификацию требований к содержанию нефинансовой отчетности, крупные предпринимательские структуры демонстрируют дивергенцию методических подходов к реализации КСО, что отражает расхождения в уровнях продвинутой их развития (от предпринимательской деятельности, коммерческих инициатив до социальных инвестиций, благотворительности).

Как свидетельствуют результаты ранее проведенных исследований авторского коллектива, предпринимательские структуры в энергетике, осознавая и принимая обязательства по социальной ответственности, не являются лидерами по реализации КСО в отраслевой компаративистике [5], что актуализирует необходимость исследования модели КСО предпринимательских структур в энергетике.

¹ Global goals for people and planet // The UN Global Compact (<https://www.unglobalcompact.org/sdgs/about>; дата обращения 23.02.2022).

² Council of power producers. Evaluation of the performance of the electricity market. Moscow, Russia: CPP Publ., 2020.

В науке и на практике концепции, подходы и общие проблемы развития корпоративной социальной ответственности отражены в исследованиях зарубежных классиков Д. Белла [6], Ч. Барнарда [7], Г. Боуэна [8], К. Девиса [9], Т. Левита [10], М. Фридмана [11] и практических разработках международных организаций — ООН, ОЭСР, Всемирного банка, а также World Business Council for Sustainable Development, Business for Social Responsibility, International Chamber of Commerce, получивших обобщение в российской научной школе [12].

Модели КСО достаточно хорошо изучены в рамках макроподхода, в котором проводится описание моделей КСО, сформированных в различных странах, с выделением американской, канадской, европейской, японской, исламской моделей. В отечественных школах наличествует множество исследований, посвященных вторичному анализу моделей КСО в контексте макроподхода [13; 14] и их компаративистике по различным признакам; среди них по полноте представленности признаков обращает на себя внимание исследование О. Т. Цуциевой, А. З. Гобозовой [15]. В последнем выделяются такие признаки сравнения КСО, как: формы КСО, юридическая ответственность, этическая ответственность, благотворительность, основные стейкхолдеры по степени важности, стимулирующие движущие силы, роль НКО, тенденции социальной отчетности [15]. Налиествует достаточное количество научных работ с описанием КСО в кейсах предприятий, которое носит неструктурированный характер, что обусловлено отсутствием подходов к выделению моделей КСО на микроуровне.

Актуальность исследования модели КСО предпринимательских структур в энергетике и ее неразработанность в науке обусловили постановку цели исследования — разработка дескриптивной модели КСО на микроуровне и ее апробация в характеристике КСО предприятия отрасли энергетики.

Объект исследования — предприятие АО «Татэнерго». Выбор объекта связан с позиционированием предприятия — одна из ведущих энергетических компаний Российской Федерации по объему продаж, балансовой прибыли и численности персонала. Основная часть потребителей АО «Татэнерго» сосредоточена на территории Республики Татарстан, где долгосрочные перспективы связаны с восстановлением экономики и оздоровлением социальной сферы территории. Имея первостепенное значение для экономического развития Республики Татарстан, АО «Татэнерго» несет также значи-

тельную социальную нагрузку. Ряд предприятий АО «Татэнерго» выполняют градообразующую функцию.

Материалы и методы исследования

Многоаспектный и многоуровневый характер проблемы формирования института социальной ответственности предпринимательских структур в контексте достижения ЦУР в РФ обусловил необходимость использования совокупности научных макроподходов, имеющих различные концептуальные основания.

Во-первых, это теоретические положения экономики общественного сектора, в частности новых концепций непрямого государственного управления и парадигмы благотворительности, дополненных разработками ООН ЦУР, на базе которых формируется научное обоснование социальной ответственности в реализации межсекторного социального партнерства.

Во-вторых, междисциплинарный подход к исследованию КСО, базирующийся на социально-философском подходе как основе методологии изучения КСО, дополненный экономическим подходом, который дает объяснение КСО в основе эффективного распределения материальных ресурсов в обществе и удовлетворения потребностей индивидов.

В-третьих, подход к стандартизации КСО. Как известно, с 1990-х гг. на международном уровне возникали попытки создания стандартов и инструментов развития КСО на предприятиях, единой формы нефинансовой отчетности, которые были направлены на объективную оценку деятельности предприятий в социальной, экономической и экологических сферах и определяли критерии их устойчивого развития. Методологическую основу исследования составили основные стандарты, принятые в РФ, такие как Социальная хартия российского бизнеса¹, ТПП РФ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ»², Базовые индикаторы результативности РСПП³, ICCSR-08260008000 или

¹Социальная хартия российского бизнеса (<https://www.rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/>; дата обращения 04.06.2022).

²Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ (https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=127812; дата обращения 04.06.2022).

³Базовые индикаторы результативности (<https://xn--olaabe.xn--plai/simplepage/bazovye-indikatory-rezultativnosti-rekomendatsii-po-ispolzovaniyu/>; дата обращения 04.06.2022).

CSR¹, формирующие основные виды отчетности предприятия: годовая отчетность, бухгалтерская (финансовая) отчетность, нефинансовая отчетность (корпоративно-социальный отчет), отчет по устойчивому развитию, финансовая отчетность по МСФО, экологический отчет. В энергетической отрасли специализированные стандарты КСО дополняются отраслевым стандартом, в частности в электроэнергетике, в рамках отраслевого тарифного соглашения, которое носит добровольный характер и по контенту является институционализацией социального партнерства между полномочными представителями работников и работодателей², что работает на развитие интернальной КСО.

На основе обобщения вышеозначенных подходов разработана модель дескриптивной КСО предприятий, или модель КСО на микроуровне, включающая следующие элементы:

- стандартизация [виды отчетности, формируемые предприятием: годовая отчетность, бухгалтерская (финансовая) отчетность, нефинансовая отчетность (корпоративно-социальный отчет), отчет по устойчивому развитию, финансовая отчетность по МСФО, экологический отчет]; ведение нефинансовой публичной отчетности характеризует прозрачность модели КСО и синхронизацию деятельности с повесткой устойчивого развития;
- направления реализации социальной политики с выделением видов КСО [16]: экстернальной, ориентированной на внешних стейкхолдеров; интернальной, работающей с персоналом компании.

Для решения поставленных задач в работе широко использовались теоретико-методологические положения комплексного экономического анализа, методы единства исторического и логического, индуктивного и дедуктивного, абстракции и синтеза. В качестве важнейшего инструментария эмпирического анализа предполагается вторичный анализ данных существующих видов отчетности объекта исследования, направленный на оценку направлений и видов КСО.

Результаты исследования и обсуждение: модель КСО АО «Татэнерго»

В реализации принципа информационной доступности с использованием данных сайта объекта исследования на основе заложенной дескриптив-

¹ ICCSR-08260008000 или CSR (<http://ksovok.com/standarts.php>; дата обращения 20.02.2022).

² Отраслевое тарифное соглашение (<https://docs.cntd.ru/document/552328481>; дата обращения 04.06.2022).

ной модели КСО предприятия проведено описание первого элемента в АО «Татэнерго»³ (табл. 1).

Как видно, на данный момент АО «Татэнерго» не формирует отдельных отчетов в области КСО, что снижает прозрачность модели КСО. Характеристику модели КСО предприятия можно получить, основываясь на данных годовой бухгалтерской и финансовой отчетности, где есть возможность проследить средства, выделяемые на социальные мероприятия / социальную политику. Обратим внимание, что затраты, относящиеся к реализации КСО на предприятии АО «Татэнерго», причисляются к прочим расходам организации.

Современная корпоративная социальная политика, проводимая «Татэнерго», направлена не только на социальное обеспечение корпоративных сотрудников, но и на других заинтересованных лиц (стейкхолдеров), которые нуждаются в поддержке. Ежегодно наличествуют материальные затраты в социальной сфере в рамках тарифного соглашения: выплаты пенсионерам, единовременные выплаты 50-, 55-, 60-летним, единовременное стимулирование сотрудников и молодых сотрудников, расходы на благотворительные и социальные проекты (табл. 2.).

Обобщение содержания характеристик корпоративных принципов социальной и кадровой работы АО «Татэнерго»⁴ свидетельствуют об ориентации предприятия на реализацию интернальной КСО, что соответствует начальному этапу развития КСО, для которого характерна реализация добровольных инициатив (сверх законодательства), направленных на решение социально-экономических проблем, улучшение экологической обстановки, повышение качества продукции, продвижение инноваций и т. д. На идентификацию модели КСО АО «Татэнерго» с начальным уровнем развития работает тот факт, что предприятие заявляет о себе на сайте и в годовых отчетах как о социально ответственной компании, добросовестном налогоплательщике, но в то же время не ведется учет реализации в деятельности принципов КСО, в наличествующих взаимодействиях со стейкхолдерами не формируются карты стейкхолдеров, отсутствуют описания ключевых интересов стейкхолдеров, механизмов и ключевых событий взаимодействия.

Изучив годовую бухгалтерскую отчетность предприятия АО «Татэнерго», последние сведения,

³ Официальный сайт АО «Татэнерго» (<http://www.tatenergo.ru/>; дата обращения 20.02.2022).

⁴ Годовой отчет за 2020 год АО «Татэнерго» (http://tatgencom.ru/upload/iblock/a1d/godovoy-otchet2020_.pdf; дата обращения 20.02.2022).

Таблица 1

Table 1

Реализация публичной отчетности АО «Татэнерго» как фундаментального элемента модели КСО
Implementation of public reporting of JSC Tatenergo as a fundamental element of CSR

Вид публичной отчетности	Наличие публичного отчета	
Годовая отчетность	+	
Бухгалтерская (финансовая) отчетность	+	
Нефинансовая отчетность (корпоративно-социальный отчет)		–
Отчет по устойчивому развитию		–
Финансовая отчетность по МСФО	+	
Экологический отчет		–
Тарифное соглашение	+	

Примечание: разработка авторов.

Таблица 2

Table 2

Направления реализации социальной политики на АО «Татэнерго»*
Directions of implementation of social policy at JSC Tatenergo*

Направление	Форма реализации	Вид КСО
Работа с молодежью	Молодежная организация, турслеты, велопробеги, конференции, форумы, интеграция в республиканские и городские мероприятия	Интервальная
Оздоровительный отдых	В 2019 г. выделено из прибыли на оздоровление и отдых работников и членов их семей 61 526,551 тыс. руб. на 1975 путевок	Интервальная
Благотворительность «Твори добро, не требуя награды»	Мензелинская коррекционная школа, лагерь «Полянка», ежегодные тематические акции	Экстервальная
Поддержка материнства	Материальная помощь женщинам	Интервальная
Жилищно-бытовое обеспечение	Финансирование программ развития строительства для работников	Интервальная
Развитие физкультуры и спорта	Спартакиада, спортивные праздники, инфраструктура	Интервальная
Меры социальной защиты для неработающих пенсионеров	Выплаты по тарифному соглашению, единовременная помощь участникам Великой Отечественной войны, День пожилых людей, музей	Интервальная

* Официальный сайт АО «Татэнерго» (<http://www.tatenergo.ru/>; дата обращения 20.02.2022).

представленные на сайте, можно проследить, что в 2019 г. «прочие расходы» увеличились на 1 879 738 тыс. руб. по сравнению с 2018 г. и составили 3 763 326 тыс. руб., что говорит о развитии на предприятии прочей деятельности, в том числе социальной. Положительным моментом является увеличение расходов на социальные программы на 50 696 тыс. руб., что говорит об успешном развитии в АО «Татэнерго» программ корпоративной социальной ответственности¹.

¹ Годовая бухгалтерская отчетность за 2019 год АО «Татэнерго» (<http://tatgencom.ru/upload/iblock/b7f/godovaya-bukhgalterskaya-otchetnost-za-2019-god.pdf>; дата обращения 23.02.2022).

Однако оценить реализацию КСО достаточно сложно, опираясь лишь на финансовые показатели, не учитывая качество услуг и удовлетворенность одних из основных стейкхолдеров, а именно сотрудников (интервальная КСО); партнеров и внешних заинтересованных сторон, на которых направлена данная деятельность (экстервальная КСО). Оценка форм КСО предусмотрена требованиями стандартов и должна подвергаться диагностике и мониторингу, результаты которых отображаются в непубличной отчетности, что соответствует современным подходам к КСО, но пока не реализуется на предприятии.

Как было установлено, задача максимизации прибыли не является единственной целью компании АО «Татэнерго» и, соответственно, не может быть единственным критерием эффективности. Если деятельность компании нацелена на достижение высокой экономической эффективности и получение максимальной прибыли, то усилия руководства должны быть направлены на создание социально необходимого продукта, обеспечение выживания и роста предприятия в долгосрочной перспективе; поддержку инновационной составляющей развития; не менее важную роль играет создание благоприятного климата внутри компании, обеспечение социальной защиты работников — интернальная КСО. Несмотря на то что интернальный вид КСО регламентируется отраслевым тарифным соглашением, что свидетельствует об институционализации социального партнерства между работодателями и сотрудниками в отрасли энергетики Республики Татарстан, выявлена самостоятельная методическая проблема — необходимость постановки управленческого учета КСО на предприятии.

Вместе с тем думается, что демонстрируемый начальный уровень развития модели КСО в энергетике, несмотря на активное продвижение в публичном дискурсе темы зеленой энергетики, во многом обусловлен вышеуказанными факторами — ограничителями развития ВИЭ. Однако данная гипотеза требует верификации в дополнительном исследовании с включением экспертного опроса лидеров отрасли.

Заключение

АО «Татэнерго» осуществляет свою деятельность с учетом интересов работников, местного сообщества, общественных организаций. Стратегия предприятия учитывает принципы социальной ответственности и ориентирована на такое развитие, которое помимо улучшения производственных результатов способствует позитивным социально-экономическим изменениям на микроуровне и в мезоокружении. Так, АО «Татэнерго» — социально ориентированная компания, которая, являясь крупным и добросовестным налогоплательщиком в бюджеты всех уровней, непосредственно способствует обеспечению успешного социально-экономического развития региона своего присутствия с социальным партнерством между работодателями и работниками, институционализированным в отраслевом тарифном соглашении, что дает основания для выделения модели КСО. Модель КСО АО «Татэнерго» характеризуется отсутствием практик формирования отдельных отчетов по учету деятельности КСО, устойчивого развития, что свидетельствует о неприменении существующих стандартов КСО и работает на снижение информационной открытости перед стейкхолдерами. Оценка направлений социальной политики АО «Татэнерго» характеризует модель КСО с преобладанием интернальной формы. Последнее работает на идентификацию модели КСО АО «Татэнерго» с начальным уровнем развития.

Список источников

1. Burke M. J., Stephens J. C. Energy democracy: Goals and policy instruments for sociotechnical transitions. *Energy Res. Social Sci.* 2017. No. 33. P. 35—48. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.09.024>.
2. The Challenge of the Energy Sector of Russia during the 2020 COVID-19 Pandemic through the Example of the Republic of Tatarstan: Discussion on the Change of Open Innovation in the Energy Sector / A. Kulachinskaya, I. G. Akhmetova, V. Y. Kulkova, S. B. Ilyashenko // *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* 2020. T. 6, no. 3. URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc6030060>.
3. Головкин М. В., Руденко В. А. Корпоративные ценности в системе устойчивого развития и безопасности экономики промышленных предприятий (на примере ГК «РОСАТОМ») // *Глобальная ядерная безопасность.* 2015. № 4 (17). С. 103—114.
4. Кравченко О. А. Формирование механизмов и инструментария для обеспечения устойчивого развития электроэнергетических организаций. Новочеркасск: Лик, 2021. 240 с.
5. Ахметова И. Г., Кулькова В. Ю. Формирование социальной сферы крупных предпринимательских структур в энергетике Республики Татарстан // *Экономика в промышленности.* 2020. Т. 13, № 1. С. 108—114.
6. Bell D. *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting.* N.Y.: Basic Books, 1973.
7. Barnard Ch. *The Function of the Executive.* N.Y., 1938.
8. Bowen H. *Social Responsibilities of the businessman.* N.Y.: Harper, 1953.
9. Davis K. The Case For and Against Business Assumption of Social Responsibility. *Academy of Management Journal.* 1973. No. 16. P. 312—322.
10. Levitt T. Dangers of Social Responsibility // *Harvard Business Review.* 1958. September — October.

11. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profit // *The New York Times Magazine*. 1970. September 13.
12. Чубарова Т. В. Социальная ответственность в рыночной экономике: работник, бизнес, государство. СПб.: Нестор-История, 2011. 310 с.
13. Волнухин К. В. Развитие корпоративной социальной ответственности под влиянием национальной культуры страны // *Экономические науки*. 2018. № 169. С. 54—57.
14. Кравцова Е. М., Матвеева В. Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике // *Экономика, предпринимательство и право*. 2016. Т. 6, № 1. С. 81—98.
15. Цуциева О. Т., Гобозова А. З. Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2013. № 6 (13). С. 91—96.
16. Кулькова В. Ю. Корпоративная социальная ответственность крупных предпринимательских структур как детерминантная стратегия обеспечения устойчивости экономического развития // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12, № 3. С. 97—107.

References

1. Buke MJ, Stephens JC. Energy democracy: Goals and policy instruments for sociotechnical transitions. *Energy Res. Social Sci.* 2017;(33):35-48. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.09.024>.
2. Kulachinskaya A, Akhmetova IG, Kulkova VY, Ilyashenko SB. The Challenge of the Energy Sector of Russia during the 2020 COVID-19 Pandemic through the Example of the Republic of Tatarstan: Discussion on the Change of Open Innovation in the Energy Sector. *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex.* 2020;(6(3)). URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc6030060>.
3. Golovko MV, Rudenko VA. Corporate values in the industrial enterprises sustainable development and safety economy (on the Rosatom state corporation example). *Global'naja jadernaja bezopasnost' = Global Nuclear Security*. 2015;(4(17)):103-114. (In Russ.).
4. Kravchenko OA. Formirovanie mehanizmov i instrumentarija dlja obespechenija ustojchivogo razvitiya jelektroenergeticheskikh organizacij = Formation of mechanisms and tools to ensure the sustainable development of electric power organizations. Novocheboksajk: Lik; 2021. 240 p. (In Russ.).
5. Akhmetova IG, Kulkova VYu. The formation of the social sphere of large entrepreneurial structures in the energy sector of the Republic of Tatarstan. *Ekonomika v promyshlennosti. Russian journal of Industrial Economics*. 2020;(13(1)):108-114. (In Russ.).
6. Bell D. *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. N.Y.: Basic Books; 1973. 198 p.
7. Barnard Ch. *The Function of the Executive*. N.Y.; 1938.
8. Bowen H. *Social Responsibilities of the businessman*. N.Y.: Harper; 1953. 208 p.
9. Davis K. The Case For and Against Business Assumption of Social Responsibility. *Academy of Management Journal*. 1973;(16):312-322.
10. Levitt T. Dangers of Social Responsibility. *Harvard Business Review*. 1958;(Sept-Oct).
11. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profit. *The New York Times Magazine*. 1970;(Sept13).
12. Chubarova TV. Social'naja otvetstvennost' v rynochnoj jekonomike: rabotnik, biznes, gosudarstvo = Social responsibility in a market economy: employee, business, state. St. Petersburg: Nestor-Istorija; 2011. 310 p. (In Russ.).
13. Volnukhin KV. Development of corporate social responsibility under the influence of national culture of the country. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2018;(169):54-57. (In Russ.).
14. Kravtsova EM, Matveeva VYu. Models of social responsibility of business in the world economy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo = Economics, entrepreneurship and law*. 2016;(6(1)):81-98. (In Russ.).
15. Tsutsieva OT, Gobozova AZ. Comparative Analysis of Corporate Social Responsibility Models. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*. 2013;(6(13)):91-96. (In Russ.).
16. Kulkova VYu. Corporate social responsibility of large business structures as a determinant strategy for ensuring the sustainability of economic development. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2017;(12(3)):97-107. (In Russ.).

Информация об авторах

В. Ю. Кулькова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации производства.

А. Д. Галимова — студентка магистратуры.

И. П. Довбий — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности.

Information about authors

Varvara Yu. Kulkova — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Production Organization.

Alina D. Galimova — Master's degree student.

Irina P. Dovbiiy — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security.

Статья поступила в редакцию 16.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 16.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.